

Однажды пятилетний мальчик услышал по радио скрипку. Ее проникновенный голос растревожил безмятежную до той поры детскую душу. Хотелось слушать и слушать удивительную музыку, но больше как-то не передавали по радио скрипичных концертов. Тогда юный Женя Бугров решил сам сделать себе скрипку. Он был уверен, что в его руках она запоет не менее красиво.

Ну вот, натянуты струны — проволоочки, сделан смычок, сейчас полетит та грустная и сладостная мелодия, о которой мечталось мальчишке днем и ночью. Но в ответ лишь жалкий скрип и хрипение ни на что не пригодной деревяшки. Горе было безмерным. Как и всем ребятишкам военной поры, ему немало пришлось победовать, и эта боль запомнилась на всю жизнь.

С тех самых пор его преследовало желание играть на своей скрипке свою мелодию. Как же непросто это оказалось!

В школе учителя часто спорили о призвании духовно и физически одаренного ученика. Евгений поступил в Свердловское художественное училище. Начинающий художник параллельно занимается в балетной школе.

Художественное училище в те годы располагалось в верхних этажах здания филармонии. Достаточно было спуститься на несколько лестничных пролетов, чтобы услышать Моцарта, Бетховена, Рахманинова... Через музыку, через ее восприятие Бугров начал постигать самого себя. Секрет самовыражения, который он так мучительно искал, бросаясь от одного занятия к другому, и не находил, таился где-то рядом. Не в атрибутах человеческой деятельности, как краски, холсты и кисти в живописи или музыкальные инструменты в музыке, а в его собственном теле, хорошо натренированном, способном выражать сложные душевные движения.

В ту пору балет в жизни будущего артиста был самым страстным увлечением, приносил немало радостей, но и огорчений тоже. Строгие каноны не допускали ни малейшего отклонения. Оркестр чувств, играющий в

душе свою симфонию, часто диссонировал с музыкой, под которую приходилось танцевать. Это Бугрова не устраивало. Пусть для выражения тонких душевных переживаний в его распоряжении была самая прекрасная, самая значительная музыка. Ему нужна была тишина так же, как когда-то — своя скрипка. Единственный жанр сценического искусства, неперменным атрибутом которого является тишина, — пантомима. Но вопрос: кем быть и как, еще не был решен.

СКРИПКА МАЭСТРО

Дальше Бугров шел сложным путем проб и ошибок, потерь и неожиданных находок. На первый взгляд, нелогичная, во многом противоречивая жизнь его на деле подчинена глубокой, внутренней логике. Природный дар артиста подспудно накапливает золотой запас жизненного опыта, знаний человеческих характеров.

Молодой учитель рисования и черчения в Дегтярске с успехом играет в народном театре, ведет кружок пантомимы. Затем уже в Свердловске, в Уральском политехническом институте, выступает с отдельными номерами пантомимы в ансамбле «Эврика» и снова ведет школу пантомимы. Много гастролирует по Уралу и Северу. Дает двадцать сольных концертов в Илте и представление в международном молодежном лагере «Спутник». С оркестром под руководством Владимира Турченко гастролирует в Югославии — представления шли там с аншлагом.

Жизнь стремительно набирала темп. Начало семидесятых годов стало временем творческого взлета Евгения Бугрова. В ту бурную пору он получает аттестационное удостоверение артиста оригинального жанра первой категории и уже профессионально выступает в

филармонии. Снимается в фильме — концерте режиссера Бориса Галантера в роли Петрушки-мима и еще в нескольких ролях на Свердловской киностудии. Удачно пробует себя в режиссуре — ставит массовые пантомимические сцены в спектаклях Свердловского драматического театра. Одновременно работает как профессиональный художник. Является автором и исполнителем чеканного панно на ВДНХ «Урал — опорный край державы», принимает участие в

международной молодежной выставке в Праге!

И вот в одной из поездок в Москву судьба сводит его с великим французским мимом Марселем Марсо. Эта встреча сыграла в жизни артиста решающую роль. Они почти не прибегали к помощи переводчика — общались на языке жестов, так понятном обоим мастерам веселого и мудрого искусства. «У вас большое будущее, молодой человек», — сказал Марсель Марсо, прощаясь с советским артистом. — Но надо очень много работать!».

Евгений Бугров понял, что пришло время создавать свою скрипку и играть на ней свои мелодии. Размышляя о сценических возможностях пантомимы, он пришел к выводу, что как особый вид искусства она может и должна не только веселить зрителей, высмеивать мелочные стороны человеческих характеров, но и заставить глубоко задуматься, поднять тяжелые пласты человеческого бытия.

Вперед было много работы. Ожидали решения идеи новых номеров, хотелось создать цельную театральную программу, самим написанную и поставленную.

Но случилась беда. Болезнь надолго отодвинула все планы. Восемь лет понадобилось артисту, чтобы преодолеть недуг, обрести хотя бы некое подобие былой формы. За эти годы не-

мало передумано, подросли сыновья с такой же, как у отца, неумной жадой творчества.

В долгих раздумьях роилась идея своего образа. Подобно знаменитым французским мимам — Гаспару Дебюро, выступавшему в маске печального неудачника Пьеро, или Марселе Марсо — в образе безработного трудяги — матроса, Евгений Бугров «надевает» маску «Маэстро». Это человек искусства: поэт, художник, музыкант — по натуре романтик, мечтатель, оторванный грезами от людей с их каждодневными заботами и потому постоянно попадающий в курьезные, а иногда и в трагические ситуации. Но добрый от природы, очарованный красотой мира, «Маэстро» всегда побеждает темные силы.

Образ, созданный Евгением Бугровым, так узнаваем, так убедительно живет на сцене, что даже не зная самого артиста, можно с уверенностью сказать — нет в нем ничего «от лукавого». Артист с удивительной гуманностью рассказывает

нам о нас же.

О пантомиме, как и о любом изобразительном искусстве, невозможно полно рассказать словами — ее нужно видеть. То, что представляет своим искусством Евгений Бугров, — не детские сказки о добре и зле, образы, им созданные, глубоки, философичны. Так в репертуаре артиста появляются его авторские номера: «Мечтатель», «Очарованная душа», «Романс», в которых ярко выраженный романтизм приобретает значение философского раздумья о смысле бытия. Тонким юмором и острой сатиричностью отмечены бытовые картинки «Званный ужин», «В трамвае», «Динамит».

Первые сольные концерты для «скрипки Маэстро» прошли успешно. Впереди много работы. Рождаются новый театр пантомимы с озорным и смешливым, с добрым и мечтательным героем — Маэстро.

Е. ГРЯЗИН.

НА СНИМКЕ: свердловский мим Евгений Бугров — «Маэстро».

Фото В. ЕЛФИМОВА.